

Михаил Дмитриевич Бутурлин – прототип Евгения Онегина

В Одессе Михаил Дмитриевич поступил на службу в канцелярию, под начальство своего родственника, графа М. С. Воронцова, бывшего в то время генерал-губернатором Новороссийского края. Именно этот Воронцов сыграл не самую лучшую роль в жизни Пушкина, оказавшегося в это время в Одессе в ссылке. Михаил Дмитриевич был четвероюродным братом поэта и был рад знакомству с Александром Сергеевичем, если бы не напутствие отца. К сожалению, Дмитрия Петровича Бутурлина окружали в Италии не только порядочные люди. Он общался с представителями Коллегии иностранных дел во Флоренции, находящихся под начальством К. В. Нессельроде. Пушкин в то время также формально состоял в этой коллегии; хорошо известны его откровенно враждебные отношения с начальником. Подчинённые Нессельроде, находящиеся во Флоренции, сделали все, чтобы представить Пушкина в самом невыгодном свете.

Отправляя сына в Одессу, старый Бутурлин просил его остерегаться опального поэта. Встреча все же состоялась, вот как описывает её Бутурлин в своих «Записках»: «А.С. Пушкин, дальний наш по женскому колену родственник; по доброму русскому обычаю, мы с первого дня знакомства стали звать друг друга «mon cousin». Нередко, встречаясь с ним в обществе и театре (общий наш «rendez-vous»), я желал сблизиться с ним; но так как я не вышел ещё окончательно из-под контроля моего воспитателя, то и не мог удовлетворить вполне этого желания. Александр Сергеевич слыл вольнодумцем и чуть ли не атеистом, и мне дано было заранее предостережение о нем как об опасном человеке. Он, видно, это знал или угадал, и раз, подходя с улицы к моему отпёртому окну (а жили мы в одноэтажном доме на Тираспольской, кажется, улице), он сказал: «Не правда ли, cousin, что твои родители запретили тебе подружиться со мною?» Я ему признался в этом, и с тех пор он перестал навещать меня.

В другой раз он при встрече со мной сказал: «*Мой Онегин (он только что начал его тогда писать) это ты, cousin*». Впоследствии, подружившись в Варшаве в 1832 году со Львом Сергеевичем Пушкиным, я узнал от него, что я заинтересовал его брата-поэта моими несдержанными, югом отзывавшимися приёмами, манерами в обществе и пылкостью наивной моей натуры. Действительно, наивным я был от строгого и замкнутого воспитания и совершенного незнания света».

<https://62info.ru/history/node/6652>